

Ань Цзюньцзянь замер и пришлось честно ответить:

— Сегодня я проспал, не успел открыть, он все еще на тумбочке.

Ся Ичэнь ничего не сказал, не показав недовольства:

— Говорят, съемки проходят в другом городе, когда вернешься?

Ань Цзюньцзянь посмотрел в блокнот:

— Первые две недели график плотный. — Похоже, первые две недели придется жить на съемочной площадке, времени возвращаться на виллу не будет. Но вспомнив, как вчера Ся Ичэнь изводил его, он содрогнулся и, стараясь угодить, добавил:

— Но если господин Ся позовет, я постараюсь ускорить съемки и найти время, чтобы приехать.

— Сказав это, он сам ощутил, как по коже пробежали мурашки от приторности.

Ся Ичэнь лишь издал:

— Хм, — с непонятым оттенком, из-за чего Ань Цзюньцзянь совсем не мог понять его настроение, доволен ли тот или сердит. В итоге они больше ничего не сказали, и собеседник положил трубку.

На дороге были пробки, к месту съемок добрались только после пяти вечера, Лэй Цзунью тоже только что приехал. Режиссер Ван, увидев их, конечно, не стал проявлять доброжелательности: сначала отчитал их от души и только потом отправил гримироваться и переодеваться.

Сразу начали сцену конфликта между первым и третьим главным героями. В этот момент Лэй Цзунью, игравший главного героя Цинь Чжихао, и Фу Тяньчжэ еще не были врагами, видящими друг в друге красный цвет, скорее, они были немного друзьями. Просто Цинь Чжихао немного раздражало, что Фу Тяньчжэ постоянно твердит, как круто быть богатым.

Ань Цзюньцзянь только приготовился, как вдруг кто-то встал перед ним. Подняв голову, он увидел молодую девушку, показавшуюся знакомой.

— В прошлый раз я видела твою рекламу, ты был очень крут.

— Спасибо. — Ань Цзюньцзянь долго думал, но так и не вспомнил, где они встречались, хотя тон девушки говорил о знакомстве.

Девушка, увидев его лицо, поняла, что он не помнит:

— Я Тан Лин, ты не помнишь? Мы вместе снимались в музыкальном клипе.

Ань Цзюньцзянь наконец вспомнил и кивнул, смущенно поздоровавшись. Тан Лин не обиделась, наоборот, обрадовалась, что он вспомнил, и протянула блокнот.

Ань Цзюньцзянь немного опешил: это автограф? Впервые у него просили автограф, это было ново. Он так обрадовался, что по привычке чуть не написал «Ань Цзюньцзянь», но вовремя спохватился и с трудом исправил на «Ань Цянь».

Тан Лин была очень рада, забрала блокнот и долго смотрела на подпись, потом сказала:

— Только сегодня утром узнала, что Фу Тяньчжэ играешь ты. Я тоже в съемочной группе,

играю Лэ Я.

Услышав «Лэ Я», Ань Цзюньцзянь вспомнил: это была вторая героиня, образ ей подходил, она могла сыграть себя. Лэ Я — жизнерадостная девочка, хоть и вторая героиня, но ролей немного, по сути, она просто пушечное мясо, влюбленное в главного героя, который считает ее младшей сестрой.

Ань Цзюньцзянь пошел с Тан Лин вместе; девочка, похоже, была его фанаткой, говорила, что особенно любит его последние рекламы и шоу, они ей очень нравятся. Говоря, она блеснула глазами, и Ань Цзюньцзянь, с его опытом, сразу разглядел в них восхищение и любовь.

Это очень обрадовало Ань Цзюньцзяня, и он хорошо отнесся к Тан Лин. С тех пор как он превратился в мелкого актера, ни одна женщина ему не признавалась. В общем-то, логично: сейчас его лицо было скорее нейтральным, не грубым, и на женщин оно производило, вероятно, слабое впечатление.

Они поговорили немного, потом подошел Лэй Цзунью, и глаза Тан Лин снова загорелись, она побежала к нему с блокнотом за автографом. Ань Цзюньцзянь, который только что льстил себе, застыл с улыбкой. Подумал, что действительно девочки, характер легкомысленный.

Режиссер Ван увидел это и снова отчитал Тан Лин, сказав, что утром она играла плохо, а сейчас не учит сценарий. Тан Лин забрал ее агент и увел в сторону воспитывать.

Ань Цзюньцзянь слышал, как агент говорил что-то вроде: «Не веди себя так шумно, не бегай за автографами к каждому, а то скажут, что ищешь протекции». Тан Лин немного обиделась, пробормотав, что разве нельзя попросить автограф у кумира.

Лэй Цзунью хлопнул Ань Цзюньцзяня по плечу и рассмеялся:

— Ты выглядишь неплохо в этом костюме, очень даже ничего.

Ань Цзюньцзянь не успел ничего сказать, как их позвали на площадку.

Режиссер Ван был перфекционистом с тяжелым характером, бросать бутылки с водой и кепки было для него привычкой, и в кругу это знали, не удивлялись.

Ань Цзюньцзянь в первый день столкнулся с бурным нравом режиссера Вана, к счастью, в него попала только кепка, так что не больно. Сцену переснимали десятки раз: первые два раза он вдруг забывал слова, потом режиссеру все не нравилось.

После сцены конфликта у Ань Цзюньцзяня была еще одна сцена с героиней. Та была легче, действие в баре. Фу Тяньчжэ впервые видит героиню, которую играет Дин Хань, и ее темперамент привлекает повесу, хотя тот, возможно, и не любит ее, но ради лица решает ухаживать.

Ань Цзюньцзянь сыграл очень хорошо, это была его стихия. Раньше он не раз делал подобные глупости, так что опыт был. В результате сцену взяли с первого дубля.

Как только все закончилось, Тан Лин, наблюдавшая со стороны, протиснулась к нему, подпрыгивая:

— Брат Ань, ты здорово сыграл.

Съемки закончились к десяти вечера, Лэй Цзунью тоже не уехал в отель, стоял рядом и улыбаясь вступил в разговор:

— Тан Лин перехватила слова. Сначала я думал, что ты больше подходишь на роль того, кого дразнят, но так вышло даже с перчинкой.

Ань Цзюньцзянь закатил глаза, и после работы они вместе поехали в отель отдыхать, завтра утром нужно было рано вставать.

После душа и еды уже было почти двенадцать. Ань Цзюньцзянь посмотрел на телефон — пропущенных звонков и сообщений не было, все тихо. Вспомнив злые слова Ся Ичэня и следы зубов на ключице, он не решился выключать телефон или ставить авиарежим. Оставил на тумбочке, включенным.

Возможно, из-за смены комнаты, а у Ань Цзюньцзяня было много причуд, и он плохо спал на чужой постели, сон его не был глубоким, он постоянно ворочался. То казалось, что горло пересохло, он вставал пить воду, то в туалет. В итоге глянул на время: спал меньше часа.

Думая о том, что завтра нужно рано вставать, а сейчас не может уснуть, Ань Цзюньцзянь почувствовал головную боль. Лежа в кровати, он услышал, как по коридору звучат шаги на высоких каблуках, в ночной тишине они были особенно отчетливы.

Ань Цзюньцзянь ощутил мурашки по коже, стало жутко. Накрылся одеялом с головой, чуть не задохнулся, но, выглянув, снова услышал стук каблуков, и это было похоже на то, что кто-то ходит прямо у его двери.

Поговорка «Бояться нечего, если совесть чиста» к Ань Цзюньцзяню не имела никакого отношения. Будучи мученным полчаса, он был на грани срыва. В конце концов, сбросил одеяло, оделся и вышел в коридор, и, открыв дверь, действительно увидел кого-то там.

Женщина в короткой юбке и на каблуках, то ли из-за того, что комната Ань Цзюньцзяня была в конце коридора, то ли еще почему, но она ходила именно здесь, очень медленно.

— Дин Хань? — Ань Цзюньцзянь узнал ее, они только вечером вместе играли, это была героиня Дин Хань.

Дин Хань была красивой, миниатюрной, с холодным темпераментом. СМИ восхваляли ее как «статную красавицу», «новую жемчужину экрана».

— Я потревожила твой отдых? — Дин Хань с сожалением спросила, видя его удивленное лицо, и поспешила извиниться:

— Извините, я просто не могла уснуть, поэтому вышла прогуляться и повторить сценарий. — Она подняла сценарий в руке.

Ань Цзюньцзяню тоже стало неловко говорить, что она ему помешала, но один человек, бродящий по темному коридору посреди ночи, был жутковат:

— Нет-нет.

Дин Хань улыбнулась ему, но скоро ее миндалевидные глаза наполнились слезами, они блестели, готовы были бежать. Она, казалось, сдерживалась, широко раскрыв глаза, чтобы слезы не потекли, потом повернулась к окну и положила руки на подоконник.

Если бы это было в сумерках, Ань Цюньцян бы, возможно, подумал, что это красивая картина: красавица плачет, волосы развеваются на ветру. Жаль только, что сейчас была глубокая ночь...

<http://bllate.org/book/16660/1527320>